

УДК 811.511.1'37
doi 10.17072/2073-6681-2023-4-70-79

EDN MNIAHK

Этимология и развитие семантики диалектизма *урос* 'беда, несчастье' в связи с традиционными представлениями коми-пермяков о смерти

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00484
«Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд
в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>)*

Юлия Анатольевна Шкураток

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. shkuratok@mail.ru

SPIN-код: 4745-5799

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2786-8734>

ResearcherID: T-6270-2018

Статья поступила в редакцию 11.04.2023

Одобрена после рецензирования 01.08.2023

Принята к публикации 16.10.2023

Информация для цитирования

*Шкураток Ю. А. Этимология и развитие семантики диалектизма *урос* 'беда, несчастье' в связи с традиционными представлениями коми-пермяков о смерти // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 4. С. 70–79. doi 10.17072/2073-6681-2023-4-70-79*

Аннотация. В статье анализируется этимология и семантика слова *урос* в говорах Пермского края. Распространенная на большой территории бытования русского языка, в основном на Русском Севере и в говорах, генетически с ним связанных, лексема *урос* употребляется в значениях: 'упрямство, норв (о человеке, животном)', 'об упрямом, капризном человеке', 'об упрямой лошади', 'об обидчивом человеке', 'лентяй', и только на ограниченной территории имеет значения 'сглаз, порча' и 'неудача, неблагоприятный поворот в деле, промысле'. В русских говорах Коми-Пермяцкого округа это слово используется в специфических нарративах о предвестниках смерти, где приобретает значения 'беда, несчастье', 'предвестник беды, несчастья', 'сверхъестественное явление'. Если семантический переход *урос* 'капризный, плачущий ребенок' > 'капризы, плач ребенка как следствие порчи, сглаза' > 'порча, сглаз' выглядит очевидным, то связь значений *урос* 'плачущий, капризный ребенок' и *урос* 'беда, несчастье' не вполне объяснима на материале русских говоров. Этот семантический переход может быть обусловлен тем, что русское слово *урос* было заимствовано говорами коми-зырянского и коми-пермяцкого языка, где оно начинает обозначать душу-призрак, двойника человека, появляющегося перед смертью (*орт, урӧс/урес, душенька*). Таким образом, группа значений 'беда, несчастье', 'предвестник смерти', 'сверхъестественное явление' у русского диалектного слова *урос*, по всей видимости, возникает в зоне коми-русских контактов и связана с традиционными представлениями финно-угорского народа коми о том, что перед смертью человека его близким показывается душа *орт*, призрак, который может появляться в виде двойника, в орнито- и зооморфном облике, а также обнаруживать себя другими сверхъестественными явлениями.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык; Пермский край; русские пермские говоры; мифологическая лексика.

Введение

Коми-пермяцкие заимствования в русских пермских говорах и памятниках письменности традиционно являлись предметом рассмотрения лексикологов [Матвеев 1959, 1964; Кривошекова-Гантман 1981; Полякова 2006; 2009а, 2009б; Гайдамашко 2014, 2017].

После этапа накопления данных по русским диалектам и диалектам языков народов России в отечественной науке становится актуальной задача системного изучения заимствований, определения направления заимствования, установления этимологии этих слов и их лексикографического описания. С. А. Мызников во введении к «Русскому диалектному этимологическому словарю. Лексика контактных регионов» пишет о тех основных исследовательских процедурах, которые необходимы при анализе лексического материала в этом ключе. Среди важнейших он называет следующие: «1. Детальный (по возможности) показ географии бытования слова, вплоть до населенного пункта. 2. Показ этимологии слова в ареальном языковом микроконтексте (по возможности). 3. Учет специфики реалий материальной и духовной культуры контактирующих языков и этносов. 4. При этимологическом анализе неисконных данных важен не только учет формы слова, его семантики, но и ареал слова, который в ряде случаев может служить ключом к решению некоторых этимологий» [Мызников 2019: 4].

Эти исследовательские процедуры предполагают опору не только на опубликованные словари с их кратким иллюстративным материалом, но и на обширный полевой материал, тщательный анализ которого может дать ответы на поставленные лексикологом вопросы.

Данное исследование было выполнено на материале полевых записей, собранных в рамках проекта РНФ № 22-18-00484 «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» (далее – ПМ), кроме того, привлекались коми-пермяцкие записи лаборатории региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ (далее – КПА)¹, а также фольклорного архива ПГНИУ (далее – ФА ПГНИУ).

Этимология и развитие семантики

Во время экспедиции в Кочевский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края при сборе текстов мифологических рассказов на коми-пермяцком языке сотрудниками лаборатории региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ был записан текст, содержащий лексему

урӧс в устойчивом сочетании *урӧсыс одзын*, которая стала отправной точкой для дальнейшего анализа: *Миан мамӧ висьтасьліс. Вот эстӧн куқаннез нӧа паситисӧ, сӧа телятницӧаӧн уджаліс, вот эстӧн вӧрыс пӧлӧн. И сэтчин поворотӧдзас пӧ муна, петіс пӧ пониктӧка мыжык. [Кыдз висьталіт?] Пониктӧка. Сэк понитӧккез нолйисӧ стариннӧй стариккеыс. Старичок пӧ петіс пониктӧка, бокас пӧ дӧбрадвӧй сумкаок ӧшалӧ. И ме пӧ шуа: «Но! Луниӧрнас пӧ кинкӧ эшӧ менӧ мӧдӧ пользӧтны». Ме пӧ куқаннесӧ сэтӧн пасита. Мыйкӧ пӧ бергӧтчыштӧи этӧдзкат, бӧр пӧ бергӧтчи – некин некытӧна, некытӧна пӧ абу. Мый пӧ луниӧрнас эшӧ пользӧтлат менӧ! Сэтӧн пӧ катша токо кыдз катши-катши серӧмтчис. Сӧа гӧдӧ мамыс куліс. <...> [Сӧа висьталіс, кин сӧа эштиӧмыс вӧлі?] А сӧа, наэрнӧ, кинкӧ привидение ли мылли кытшиӧмкӧ петалліс, ме кысь тӧда. Этӧ урӧсыс одзын. [Мый одзын?] Но, чтӧ куліс, урӧсыс одзын. [Урӧсыс – сӧа умӧль?] Но. У нас мать рассказывала. Вот здесь телят они пасли, она телятницей работала, вот здесь вдоль леса. И туда до поворота, говорит, иду, вышел, мол, мужик в понитке. [Как вы сказали?] В понитке. Тогда понитки носили старинные старики. Старичок, мол, вышел в понитке, сбоку, мол, холстяная сумочка висит. И я, мол, говорю: «Но! Посреди дня кто-то еще меня хочет напугать». Я, мол, телят там пасла. Что-то, говорит, резко повернулась так, обратно повернулась – никого нигде, нигде нет. Что, мол, посреди дня еще пугаете меня! Тут, мол, сорока только как «катш-катш» засмеялась. В том году еѐ мать умерла. <...> [Она сказала, кто это был?] А это, наверное, кто-то привидение, что ли, какое-то выходило, я откуда знаю. Это перед *урӧс*. [Перед чем?] Ну, что умерла (т. е. бабушка), перед плохим (*урӧс одзын*). [Урӧс – это плохое?] Да. (Сеполь Коч.) (КПА).*

Данный населенный пункт относится к кочевскому диалекту северного наречия коми-пермяцкого языка, выражение не было знакомо собирателю, более того, это значение не фиксирует нормативный «Коми-пермяцко-русский словарь», который подает слово *урӧс* только как 1) ‘урод’, 2) ‘замухрышка’ (КПРС 1985: 514). Этот источник приводит также некоторые другие слова, такие как *урӧса* 1) ‘уродливый’, 2) ‘хилый’, *урӧса кага* ‘хилый ребенок’. *Урӧситны*, *урӧситны* ‘сглазить’: *кинкӧ кагасӧ уроситис* – *пондіс шогавны* «кто-то сглазил ребенка – он заболел» (КПРС 1985: 514–515).

Мысль о том, что слово *урӧс* является заимствованием из русского языка, высказал Ю. Г. Рочев. Ссылаясь на материалы В. И. Даля, он при-

водит урос (упрямец; неслух; капризное дитя) и урек, урок (порча) [Рочев 1986: 67].

Фольклорист П. Ф. Лимеров предлагает иную этимологию. Он считает, что термин *урѳс/урес* может являться заимствованием из тюркских языков [Лимеров 1998: 12]. В качестве доказательства своей гипотезы он приводит алтайские, якутские, татарские, башкирские, чувашские лексемы со значением 'душа', используя работу Р. Г. Ахметьянова «Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья» [Ахметьянов 1988: 36]. Однако различия в фонетическом облике приводимых для сопоставления лексем, не объяснимые на коми-пермяцкой почве, а также отсутствие непосредственных контактов, в том числе культурных, с носителями приведенных автором тюркских языков позволяют выразить сомнение в состоятельности этой гипотезы, особенно если учесть наличие лексемы *урос* в русских говорах.

На наш взгляд, это слово является заимствованным из русского языка, где оно широко распространено в целом ряде значений. В «Словаре русских народных говоров» их выделяют 7.

1. *Урос*, м. 1. 'Упрямото, нором (о человеке, животном)'. *Он [дитя] или она [лошадь] с уросом*. Сольвыч. Волог., 1819. Гдов. Петрогр. *У меня лошадь с уросом*. Волог. Яран. Киров. *Баба-то у его с уросом; заупрямится, дак ничего не делает: он и дрова носит, и печь топит*. Перм. Урал., Свердлов. Челябин. Алт. Новосибир. Среднеобск., Том., Южн. Краснояр. Забайкалье. Бурят., Сиб. Амур. 'Каприз, непослушание'. Оренб., 1849. Коми АССР, Яран. Киров., Перм., Свердлов., Тобол., Новосибир., Том. Хакас. Краснояр. Иркут., Енис., Сиб., Якут.

2. 'Об упрямом, капризном человеке'. *Экой он урос!* Арх., Шенк. Арх., 1852. Пинеж. Арх. Усьян.-Дмитр. Сев.-Двин., Терск. Мурман. *Ну и урос твой ребенок*. Коми АССР. Волог., Пск., Ср. Поволжье, Вохом. Костром., Вят., Киров. Перм. Курган., Урал., Челябин., Свердлов., Зауралье. Новосибир. Горно-Алт., Вост.-Казах., Киргиз. ССР, Том. Кемер. Хакас. Краснояр., Южн. Краснояр., Иркут., Сиб., Бурят. Забайкалье. Амур., Хабаров. *Урос пришёл на кого-л.* 'то же, что уросы пристали'. *Урос. На него урос пришел*. Южн. Сиб., 1847. *Ишь, урос пришел*. Полев. Свердлов. *Урос. На него урос пришел*. Иркут., 1852. *Уросы пристали к кому-л.* 'о ребенке, который капризничает, упрямится'. *Ишь, ногами бьет, аж зашелся, плачет – уросы пристали*. *Уросы пристали – падает, лбом бьет, своего требует*. Бурят., 1999.

3. 'Об упрямой лошади'. Перм., 1895. *Не лошадь, а урос проклятый*. Вохом. Костром., 1972.

Волог. Арх. Мурман. Р. Урал, Челябин., Свердлов., Зауралье, Курган., Горно-Алт. Кыштов. Новосибир. Южн. Краснояр. Иркут. Забайкалье, Бурят., Сиб., Амур., Хабаров.

4. 'Об обидчивом человеке'. *Урос – тот, кто обижается*. Вельск. Арх., 2005.

5. 'Лентяй'. *Юрка урос был, уросить любил, теперь выправился*. Терск. Мурман., 1968.

6. По суеверным представлениям – 'сглаз, порча'. Перм., Охан., Соликам. Перм., 1850. Ильин. Перм. *В урос входит* 'болезненное состояние младенца: беспричинный плач, возникающий, по суеверным представлениям, от порчи, сглаза'. *Урос и лечут, криксу-плаксу. Венечком поладят, по попке побьют, а ребенок в подоле. Полечилши раза три-четыре, урос отстанет вроде. Така-то болезнь со сглазу пристанет*. Бурят., 1999.

7. 'Неудача, неблагоприятный поворот в деле, промысле'. *Урос пал на меня нынче*. Колым. Якут., 1901. *На урос 'на беду, к досаде, к несчастью'*. *На урос он тут попал*. Камч., 1852. *Соха та испорухась, а на урос топора-то я не взял, починить нечем, дак як поскакал*. Перм. В третий раз уж приходил, и опять, как на урос, дома не застал. Перм. (СРНГ 47: 351).

В иллюстративном контексте к словарной статье на слово «худоба» в «Словаре русских народных говоров» был обнаружен такой пример употребления слова *урос* в говорах Низовой Печоры: *Стареть будешь, так сяка худоба заберёт... Всю худобу вымываешь, как попьёшь воды с колодца*. *Урос сымала, наговорила, водой поливала, байну открыла, вся худоба у меня улетела*. Низ. Печора (СРНГ 52: 166). К сожалению, словари русских говоров Республики Коми не фиксируют интересующую нас группу значений. В «Словаре говоров Низовой Печоры» нет слова *урос*, хотя есть глаголы *уросить* 'упрямиться, капризничать', 2) перен. шутол. 'плохо действовать, работать', прил. *уросливой(ый)* 'упрямый, своенравный' (СРГНП 2: 382).

Таким образом, мы видим, что на широкой территории бытования русского языка, в основном в северных русских говорах, а также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, слово *урѳс* обозначает человека или животное с норомом, капризного, плачущего ребенка, и только на территории Пермского края и Республики Коми оно обозначает любую болезнь, вызванную колдовством, сглазом, порчу, а не только плач ребенка, который тоже может восприниматься как следствие сглаза (значение 6 в «Словаре русских народных говоров»). На ограниченной территории оно также обозначает неудачу, беду (значе-

ние 7), при этом единичные камчатские и якутские примеры употребления слова *урос* в последнем значении можно истолковать как принесенные из пермских говоров в ходе волны заселения зауральских территорий русскими.

А. Б. Коконова пишет, что данная номинация связана с проявлением болезни: *урос* (*урас*) – от *уросить* – ‘плакать’ [Коконова 2011: 139]. Этот глагол известен русским говорам Пермского края: *уросить* ‘капризничать’. *Вот какой некош-ной робёнок; это беспокойной робёнок, ревун, уросливой, всё время уросит* (Толстик Сол.). *Она без матери не спит, уросит. Покачай ее, может, перестанет реветь-то* (Кленовка Больш.). *Ты доглядывай за ребятами, а то они у тебя уросят и уросят* (Юго-Камский Пермск.) (СПГ 2: 480–481). В пермских говорах также есть отглагольное существительное *уроска* ‘плакса’. *А какая ты уроска в детстве-то была!* (Октябрьский) (там же: 481).

Слово *урос* в том же лексикографическом издании подается в двух значениях: 1. ‘капризный, упрямый, непослушный человек или животное’. *Дед его урос был, дак он весь в его* (Меча Киш.). *Ох, какие ведь уросы бывают: дак всё ревет, да капризничат, вот и поводишь с таким* (Вильва Сол.). *Вот эть урос какой, орёт – спасу нет* (Суксун). *У меня лошадь с уросом была, никого не слушалась* (Шумково Киш.). 2. ‘сглаз’. *Вчера пришла из бани, так хорошо было, да пришла соседка, изурочила меня: поглядела на меня, нагую, и всё – урос напал. Ох уж я и помаялась, голова болит, жар поднялся, спать не могу. Ой, кака баба, взгляд у её тяжёлой* (Ильинский) (СПГ 2: 480).

На территории Юрлинского района Коми-Пермяцкого округа в русских говорах слово *урос* употребляется в особых контекстах. «Словарь говоров Коми-Пермяцкого округа» подает это значение как ‘непредвиденное несчастье, беда’: *Русалки, они так-то тоже не кажутся, если уж к уросу, если чё-нибудь получится, к не хорошему. Могут задавить, за горло схватить, если мало ли в воде переругаешься* (Юм Юрл.). *Виш появляются к уросу. Перед тем как заболеть, у меня на каждом волосе по две вошки сидело* (Пож Юрл.) = *На урос ‘к беде’. Капуста-та уродилась у нас на урос, беда много, видно, не к добру* (Пож Юрл.) (СРГКПО: 248). В данных иллюстративных примерах мы видим два сочетания – *к уросу* и *на урос*. Они употребляются в ситуациях, когда какое-то событие считается предвестником серьезной болезни или смерти кого-либо из близких.

В архивных записях ПГНИУ также есть рассказы, записанные в Юрлинском районе Коми-

Пермяцкого округа, содержащие сочетание *к уросу*: *Ну вот это, к худу птички. <...> птичка подлетела и в окошко тук-тук. А мама и говорит: «Господи, помилуй, что ведь к беде, к уросу, к несчастью», – говорит. А я говорю: «Мало ли чё налетела так». Вот. Ещё дрова не допилили – почта идёт и телеграмму принесла. На севере брат старший у меня жил на Чукотке – погиб, трактором задавили. Вот тебе и всё, птичка принесла. Душа уже прилетела сюда. А тут этому, брату, умереть, тоже вот тут на кухне я стою, смотрю, а тут лес-то у нас близко, две белки бегут, одна большая, а другая поменьше. Подошла, а тут у нас на кухне скважина, на скважину полезла и на окно. И как человек царапает. Я у окошка стою – она меня не боится, всё равно царапат, царапат, царапат. [Душа, да?] Кака душа, он ещё живой был. Только через 3 дня умер. [Тожже как знак, получается?] Да, вот тожже несчастье* (Верхняя Лобанова Юрл.) (ФА ПГНИУ).

Во время экспедиции 2023 г. в населенном русскими Юрлинском районе Коми-Пермяцкого округа были записаны тексты, где можно выделить несколько значений слова *урос*.

1. Как и в других говорах, оно означает плач, капризы ребенка, как правило, появляющиеся в результате сглаза или порчи: *Ребенок когда капризничает... А вот считается, что ребенок, там изурочили, например, да, вот урочливая женщина, глаза черные... изревелась, и так, и сьяк, и тожже говорит, что это урос, что капризничал ребенок* (Вятчина Юрл.) (ПМ). «Урос» может персонифицироваться, ср. *Дак вот и говорят, что... пока... На темечко надо соль насыпать, чтоб не изурочились. Вот. А задурит – «У-у-у, ты, урос ты. Вбесился... Вселился в тебя урос» <смеется>* (Юм Юрл.) (ФА ПГНИУ).

2. ‘Беда, несчастье’: *Урос это... <смеется>. Говорят, вот урос-то какой напал. То одно, то другое случится, то третье случится, то четвёрто случится. Вот и урос какой напал. Урос, что-нибудь да случается вот это. <Др. информант> То картошка посохнет, то огурцы посохнут. [Урос напал?] <Др. информант> То корова титьки расшибёт, то ногу расшибёт. Ускота урос. Урос на скота. Урос на детей* (Юрла) (ПМ). *Напал-то какой-ко урос-от, напал. Чё-ко я не то, не то, не то это, чё-то неправильно там чё-то стало, неладно чё-то всё, какой-ко, мол, урос напал, нашёл* (Елога Юрл.) (ПМ).

К уросу ‘к беде’. Обычно вот говорили, про белок, появилась белка – вот, к уросу белка. Оно и сейчас некоторые вот так говорят. Хотя мы живём среди леса, немудрено, но всё равно. Го-

ворят «к уросу» получается. Или ещё кукушка залетает – тоже «к уросу» говорят (Юрла) (ПМ). Бабушка говорила, что нельзя вот, например, из леса что-то приносить, животных, зверей. Вот тогда, когда мы зайца принесли, она говорит: «Зачем вы принесли этого зайца? Не надо, что-то случится». И на завтра вот заболел этот да поросенок, большой уже такой, лето было, жара была, и поросенок умер. Она говорит: «Я ж вам говорила, к уросу вот принесли» (Вятчина Юрл.) (ПМ).

На урос ‘к беде’. Также говорили «вот на урос, на урос», потому что ждали вот эти... как-то... в этот год вот эти смерти произошли (Вятчина Юрл.) (ПМ).

3. ‘Предвестник беды, несчастья’. Ой, какой-ко это урос.... Птичка в избу залетела – это урос. Или лягушка прыгает по полу и, не дай боже, ешо яшиерица побежала – это какой-ко урос. Урос – значит, чё-то случится в семье, что-то случится в семье, или, может, смерть, или болезнь (Пож Юрл.) (ПМ). Там зараза как-то выскочила, тоже говорят, урос, не повезёт, мало ли, может, чё-ко лошадь, может, чё-ко человек вот это. Может, лошадь чё-то сделается, мало ли, куды-ко не туды повезёт не так (Елога Юрл.) (ПМ). Урос – это когда, вот допустим, все время говорят, вот там, принёс, крольчат, допустим, где-то поймал и с лесу принес крольчат (вероятно, должно быть «зайчат». – Ю. Ш.), у нас, помню, бабушка, всегда говорила, «урос», обратно унесите, это урос, то есть это плохое предзн... к чему-то плохому, если ты с лесу... (Вятчина Юрл.) (ПМ).

4. ‘Сверхъестественное явление’. Ну, урос – это, как сказать, как сверхъестественное что-то, урос какой-то, ну вот, например, урос, вот, видите, нормально, всё нормально. Раз! Ни с чего, вот тут, например, на дороге пыль, она возьмёт закрутится, закрутится, закрутится, вот это урос называют. <...> А как назовёшь? Урос, ну вот это что-то вот как сверхсила, вот этот урос. Дак вот. Это может быть не только на дороге где-то вот. Не обязательно здесь. Вот, в лесу, например, такое может быть. Всё спокойно, спокойно – раз вот это вот заделается. <...> Вот, урос. Он, ведь, бывает, не просто он так идёт, у нас два года тому назад, вот этот урос, как ни скажешь, залетел – и всю теплицу тьф-ф! только уволок, вместе с дугами со всем вот так вот искарячило, этот урос (Юрла) (ПМ).

Если семантический переход урос ‘капризный, плачущий ребенок’ > ‘капризы, плач ребенка как следствие порчи, сглаза’ > ‘порча, сглаз’ выглядит прозрачным, то связь урос ‘плачущий, капризный

ребенок’ и урос ‘беда, несчастье’ не совсем очевидна: не вполне понятно, каким образом мог появиться такой семантический сдвиг в русских говорах и почему он фиксируется только на территории тесных контактов коми и русских.

Предвестники смерти в традиционной культуре коми

Заемствованное русское урос в значении ‘предвестник смерти’ мы находим в некоторых диалектах коми-пермяцкого языка: Урӧс – сӧа кытиӧмкӧ урон лоас хозяйствоат: или со здоровьем, или подакӧт. Вермас мыйкӧ пода шогалны или кулны вобице вермас мыйкӧ, или мыйкӧ вермас лоны керкуын вермас. Можот, керку сотчас или мый. Вот сӧтиӧм. Умӧль мыйкӧ. «“Урӧс” – это какой-то урон будет: или со здоровьем, или со скотом. Может что-то скот заболеть или умереть вообще может что-то, или что-то может произойти в доме. Может, дом сгорит или что. Вот такое. Плохое что-то» (Кочевое, род. Лобозова Коч.) (ПМ). Наурӧс шуӧны, то есть мыйкӧ шогмис умӧль, и сы одзын обычно мыйкӧ происходит. Например, кинкӧ кулис и сы одзын кытиӧмкӧ событие. «“Наурӧс” говорят, то есть произошло что-то плохое, и перед этим обычно что-то происходит. Например, кто-то умер и перед этим какое-то событие» (Б. Коча Коч.) (ПМ).

Слово урӧс обнаруживается также в говорах родственного коми-зырянского языка. В целом ряде диалектов (вымский, лузско-летский, нижевычегодский, печорский, присыктывкарский, среднесысольский, удорский) урӧс может употребляться как бранное в значении ‘паршивый, недоразвившийся, ненормальный; паршивец урод’, в верхнесысольском и нижевычегодском ‘беда, несчастье, неприятный случай’, в ижемском диалекте урес, устар. – ‘признак, привидение, которое будто бы показывается родственникам или друзьям перед смертью кого-л., двойник человека’ (ССКЗД 1961: 400).

Любопытно, что данную лексему мы находим на отдаленной от коми-пермяков территории у коми-ижемцев, традиционно занимающихся оленеводством, см. записи, сделанные в Ненецком автономном округе: Уресыс – вот тоже предвещайтӧ, топ старик ли мый ли кушитемке. Старик, бедъя старик, ну тошка. [Соб.: Сийӧ лёк водзын петкӧдчӧ?]. Да, лёк водзсэ. [Соб.: И мый вермас лоны?] Вермас. Ну сӧа тӧдасныс, мый сӧтишем да сӧтишем мый-ке лоэ. Ну, кӧрыс висьмас, быдьямас. Урес – вот тоже предвещает, как старик или что какой-то. Старик, с палкой старик, ну и бородатый. [Соб.: Он перед худом показывается?] Да, перед плохим. [Соб.: И что может случиться?] Может. Ну, потом узнают, что

такое-то и такое-то будет. Ну, олени заболеют, всякое (Нарьян-Мар НАО). *Урöсыс сыа оолэ, висьтоласныс, перед, мортыс кор кулэ. Но сыа абу... Висьтоласныс тай: «Ой, уресыс петкөдчылис».* Урöс бывает, рассказывали, перед смертью человека. Но не это... Говорят ведь: «Ой, урес мне показывался» (чум на р. Захарин в 10 км от В. Пёша Заполярный район НАО) [Фольклор... 2014: 27–28].

В «Словаре мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка» находим УРЭС (УРЭС) сущ. ‘привидение, дух, двойник человека’ // *Урэсьясис ке горзисныс.* Двойники-то кричали. *Урэсыс мэнэ чуйдис.* Привидение меня испугало. *Ин купатче рытнас, ва урэсыс кутас.* Не купайтесь вечером, русалка (букв.: ‘водяной дух’) утащит. *Мортыс явитчис топ урэс.* Человек появился как привидение (СМГИД 2010: 172).

Таким образом, заимствованное русское слово *урос* не только включается в систему коми языка в своем исконном значении, но и развивает другие значения, связанные с предвестниками смерти и двумя формами души у коми – *орт* и *лов*.

«Антропологические представления об *орте* (у ижемских коми – *урес*, у печорских – *душенька*), как душе-тени, душе-двойнике, сохранились практически во всех этнографических группах» [Панюков 2012: 36]. Коми считали, что «орт появляется у человека в момент его рождения и сопутствует ему до самой смерти. По отношению к лов, внутренней, обеспечивающей жизнедеятельность организма, орт находится вне тела. В течение всей жизни орт невидимо сопровождает человека вплоть до его смертного часа и дает знак о приближении смерти близким человека или ему самому. Знаком смерти может быть видимость орта <...>. Орт мог появиться в облике птицы, однако современными материалами этот тезис не подтверждается. Зооморфные ипостаси более характерны для *урöс*, *урэс* (души-двойника в ижемской традиции). *Урэс* может принимать вид птиц (куропатка, тетерев, ястреб, ворон) или мелких животных (белка, заяц)» [Лимеров 1999: 268].

У вымских коми встречается ещё один образ, связанный с предвестниками смерти, – *кыж*. В отличие от орта, который представляется как двойник человека, «кыж – это некий знак, предвещающий смерть близких: стук, падение предметов в доме и т. п. (Половники, Княжпогост). Кроме того, в единичных вариантах записаны характерные для представлений об *урöс* сюжеты о предвестнике смерти в образе лесной птицы, животного или природной стихии; например,

перед смертью человека птица стучится в окно; тетерев садится на крышу дома – в доме умирают хозяйка и сын» [Панюков 2012: 38].

Слово *орт* ‘двойник, призрак’, уст. поэт. ‘тень’ является исконным, ср. удм. *урт* ‘душа’, возводится к допермскому **orte* (КЭСНЯ 208). В речи коми-пермяков слово *орт* ‘двойник, призрак’ также не фиксируется, оно не было нами обнаружено в словарях коми-пермяцкого языка и диалектных архивах, хотя на территории бытования коми-пермяцкого языка по-прежнему можно записать нарративы о встрече с «двойниками». Наши наблюдения подтверждают и исследования этнографов: «В современном народном мировоззрении коми-пермяков отсутствуют понятия о двух формах души (лов и орт)», при этом «тексты, а также некоторые косвенные свидетельства позволяют предположить наличие представлений о второй душе-орте и у коми-пермяков» [Чугаева 2015: 13–14].

Лексема *урöс* (с ударением на первый и второй слог в разных диалектах) была зафиксирована во время экспедиций в кочевском диалекте северного наречия, в д. Б. Мочга (нижнеиньвенский диалект) и в обрусевших с. Они и д. Потапово Юсьвинского района (в прошлом территория распространения оньковского диалекта). Она имеет значение ‘предвестник смерти’, ‘беда, несчастье’, *урöсыс одзын* ‘к беде, несчастью’: [*Урöс одзын оз баитö?*] *Этö урöс нö? Баитвисö, а öни тожо оз баитö. [Мый сия лоö?] Этö мыйкö вот, например, случилось тэкöt. Некор нö этö он думайт, что эта урöс воас мортыскöt. Вот этадз баитисö. Мыйкö тиян случилось. Этö нö эд урöс. Тэкöt приключилось са. [Сия мыйкö умöль?] Са умöль. Урöс – значит мыйкö тэкöt приключилось умöль. [Прикашайтчö да урöс йитсьöны öтамöдкöt?] Да, наверно, сидз и петö, что прикашайтчö, что урöс тэкöt воö, наверно, öтик, одно и то же, ме думайта. [Перед «уросом» не говорят?] Это «урос», мол? Говорили, а сейчас тоже не говорят. [Что это значит?] Это что-то вот, например, случилось с тобой. Никогда, мол, это не подумаешь, что это «урос» будет с человеком. Вот так говорили. Что-то у вас случилось. Это, говорят, ведь «урос». С тобой приключилось это. [Это что-то плохое?] Это плохое. «Урос» – значит что-то с тобой приключилось плохое. [Мерешится (прикашайтчö) может быть связано с «уросом»?] Да, наверное, так и выходит, что мерешится, что «урос» с тобой происходит, наверное, одно, одно и то же, я думаю (Б. Мочга Юсьв.) (ПМ).*

Значение ‘привидение’ у слова *урос* мы находим у русских из бывших коми-пермяцких дере-

вень оньковского куста (ранее Большие и М. Они, Заполье, Потапово и др.). *А это, вот, говорили, значит, урос тебя это делал, как виденьё, ли че ли како-то, не знаю, это привиденьё как* (Они Юсьв.) (ПМ). (Записано от местной жительницы, пассивно владеющей коми-пермяцким языком.)

Урос – это нехорошее, урос. Приходит как вот это... Привидение какое-то. Вот это урос называли. Я, говорит, ходила, сёдня видела уроса. В каком он виде-то, какой, на кого он походит. Быстро, говорит, убежал. Не знаю, на кого он похож. И это. Оно видится не к добру. Не к добру видится этот урос. Такое привидение. Вот урос называли. <...> Это вот старые люди говорили, дак не запомнилось. Вот, я, говорит, чему вот быть, какому-то вот, ну, нехорошему делу, видится урос. То ли вот по дороге идёшь. Где-то какие-то звуки. Что вот кто-то рубит дерево или чё такое. Или поднимется ветер. Это считали, что урос. Всё равно чё-то-нибудь произойдёт. Ну я-то. Сноха моя рассказывала там, у Люси-то, брат был Иван, он мой брат. Вот, жена продавцом работала. До этого, до Оней-то приедет, а потом через Иньву-то как, надо всё равно в лодке переезжать. И вот, говорит, по берегу иду, и это, этот такой, говорит, стал шум, болото же, деревья-те болотные. Такой, говорит, шум, а рядом река – Иньва-то, она ведь далеко идёт. И вот это, пока, говорит, я до другого берега не дошла, ну это, где в лодку садятся, и вот тогда, grit, вот только перестало, по берегу, говорит, шла, так деревья-те всё качало, шумело. Вот это, говорит, урос. Это урос такой, привидение. И помоему, это привидение повлияло, что умер сын. Сын умер. Старые люди говорили это, этого уроса. Такое привидение, или шум, как-то метель бывает зимой, так же вот, это видится (Потапово Юсьв.) (ПМ). (Записано от местной жительницы, владеющей только русским языком, её мать – коми-пермячка, вышедшая замуж в русскую деревню, муж – из обрусевшей коми-пермяцкой семьи.)

Будучи связанным с миром сверхъестественного, слово *урос* развивает в этих говорах также значение ‘что-то необычное, удивительное’: *Урос? Ну как-то кто-то удивится или чё у нас вот это здесь. «Ой, какой урос!» – скажут порой старики раньше. [А удивится чему?] А любому, чё-нибудь, любое удивление. Урос какой!* (Они Юсьв.) (ПМ).

Выводы

Таким образом, русское диалектное слово *урос* приобретает значения ‘беда, несчастье’,

‘предвестник смерти’, ‘сверхъестественное явление’ в зоне коми-русских контактов, это семантическое развитие связано с традиционными представлениями коми о предвестниках смерти. Заимствованное русское слово *урос* не только включается в систему коми языка в своем исконном значении, но и развивает другие значения, отражающие мифологические представления об особой душе человека (*орт*), призраке, который может появляться как в виде его двойника, в орнито- и зооморфном облике, так и в виде других образов сверхъестественного.

Примечание

¹ Автор выражает благодарность А. В. Кротовой-Гариной, Е. Л. Федосеевой, Ю. М. Юркиной и Е. М. Матвеевой за помощь в сборе и расшифровке коми-пермяцких диалектных материалов.

Список источников с сокращениями

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М., 1985. 624 с.

КЭСКЯ – Лыткин В. И., Гуляев Г. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

ПМ – Полевые материалы, собранные в экспедициях по проекту РФФ № 22-18-00484 «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» в 2022–2023 гг. под рук. Ю. А. Шкураток, С. Ю. Королевой.

КПА – Полевые материалы на коми-пермяцком языке, хранящиеся в лаборатории региональной лексикологии и лексикографии при кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры. Т. 1–2 / под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003–2005.

СМГИД – Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка / авт.-сост.: О. Л. Бирюк и др.; под ред. А. И. Кузнецовой; РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Екатеринбург: Баско, 2010. 320 с.

СПГ – Словарь пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с.; 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.

СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / науч. ред. И. А. Подюков. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

ССКЗД – Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1961. 491 с.

ФА ПГНИУ – фольклорный архив при кафедре русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета.

Список литературы

Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1988. 220 с.

Гайдамашко Р. В. К этимологии и лингвогеографии названий зонтичных растений в русских говорах Прикамья: *пучка, умра* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, № 2. С. 298–331.

Гайдамашко Р. В. Ландшафтная лексика финно-угорского происхождения в русских говорах верхнего Прикамья: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 470 с.

Коконова А. Б. Рождение и смерть в пространстве диалекта: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 314 с.

Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // Этимологические исследования. Свердловск, 1981. С. 46–62.

Лимеров П. Ф. Мифология загробного мира. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 1998. 124 с.

Лимеров П. Ф. Орт // Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми / науч. ред. В. В. Напольских. М.; Сыктывкар: Изд-во ДИК, 1999. С. 268–269.

Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1964. Т. 14, вып. 3/4. Р. 285–315.

Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала // Ученые записки Уральского государственного университета. Вып. 32. Свердловск, 1959. 123 с.

Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 1076 с.

Панюков А. В. Фольклорная традиция Выми в жанрах сказочной прозы // Фольклористика коми. Региональные фольклорные традиции Европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте. Сыктывкар, 2012. С. 21–45.

Полякова Е. Н. Коми лексика в пермских памятниках XVI–XVIII веков // Полякова Е. Н. Региональная лексикология и ономастика: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 105–112.

Полякова Е. Н. Коми наследие в лексике русских говоров Пермского края // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009а. Вып. 3. С. 156–169.

Полякова Е. Н. Коми-пермяцкие материалы в рукописных пермских памятниках XVI–XVIII веков // Полякова Е. Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья: материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009б. С. 198–204.

Рочев Ю. Г. Традиционные представления коми об орте и их трансформация в современности // Традиция и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала Академии наук СССР. Сыктывкар, 1986. Вып. 37. С. 57–70.

Фольклор ижемских коми в Ненецком автономном округе: сборник фольклорных текстов / сост. А. Н. Рассыхаев, В. М. Кудряшова. Сыктывкар; Нарьян-Мар, 2014. 504 с.

Чугаева С. В. Человек и смерть. М.: Триумф, 2015. 256 с.

References

Akhmet'yanov R. G. *Obshchaya leksika material'noy kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [General Vocabulary of the Material Culture of the Peoples of the Middle Volga Region]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 220 p. (In Russ.)

Gaydamashko R. V. K etimologii i lingvogeografii nazvaniy zontichnykh rasteniy v russkikh govorakh Prikam'ya: *puchka, umra* [On the etymology and linguistic geography of the names of Apiaceae herbs In Russian dialects of the Kama region: *puchka, umra*]. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2017, vol. 13, issue 2. pp. 298–331. (In Russ.)

Gaydamashko R. V. *Landshafnaya leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh verkhnego Prikam'ya*. Diss. kand. filol. nauk [Landscape vocabulary of Finno-Ugric origin in Russian dialects of the Upper Kama region. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2014. 470 p. (In Russ.)

Kokonova A. B. *Rozhdenie i smert' v prostanstve dialekta*. Diss. kand. filol. nauk [Birth and death in the space of the dialect. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2011. 314 p. (In Russ.)

Krivoshechkova-Gantman A. S. Komi-permyatskie zaimstvovaniya v russkikh govorakh Verkhnego Prikam'ya [Komi-Permyak borrowings in Russian dialects of the Upper Kama region]. *Etimologicheskie issledovaniya* [Etymological Studies]. Sverdlovsk, 1981, pp. 46–62. (In Russ.)

Limerov P. F. *Mifologiya zagrobnogo mira* [Mythology of the Underworld]. Syktyvkar, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998. 124 p. (In Russ.)

Limerov P. F. Ort. *Entsiklopediya ural'skikh mifologiy* [An Encyclopedia of Ural Mythology]. Ed. by V. V. Napol'skikh. Moscow, Syktyvkar, DIK Publ., 1999, vol. 1. Mifologiya komi [Mythology of the Komi], pp. 268–269. (In Russ.)

Matveev A. K. Zaimstvovaniya iz permskikh yazykov v russkikh govorakh Severnogo i Srednego Urala [Borrowings from Permic languages in Russian dialects of the Northern and Middle Urals]. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1964, vol. 14, issue 3/4, pp. 285–315. (In Russ.)

Matveev A. K. Finno-ugorskie zaimstvovaniya v russkikh govorakh Severnogo Urala [Finno-Ugric borrowings in Russian dialects of the Northern Urals]. *Uchenye zapiski ural'skogo universiteta* [Scientific Notes of the Ural University]. Sverdlovsk, 1959, issue 32. 123 p. (In Russ.)

Myznikov S. A. *Russkiy dialektnyy etimologicheskii slovar'. Leksika kontaktnykh regionov* [Russian Dialect Etymological Dictionary. Vocabulary of Contact Regions]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 1076 p. (In Russ.)

Panyukov A. V. Fol'klornaya traditsiya Vymi v zhanrak neskazochnoy prozy [Folklore tradition of Vym in the genres of non-fairy-tale prose]. *Fol'kloristika komi. Regional'nye fol'klornye traditsii Evropeyskogo Severo-Vostoka i Zaural'ya v mezhkul'turnom kontekste* [Komi Folkloristics. Regional Folklore Traditions of the European North-East and Trans-Urals in an Intercultural Context]. Syktyvkar, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, pp. 21–45. (In Russ.)

Polyakova E. N. Komi leksika v permskikh pamyatnikakh XVI–XVIII vekov [Komi vocabulary in Perm monuments of the 16th–18th centuries]. In: Polyakova E. N. *Regional'naya leksikologiya i onomastika* [Regional Lexicology and Onomastics].

Perm, Perm State University Press, 2006, pp. 105–112. (In Russ.)

Polyakova E. N. Komi nasledie v leksike russkikh govorov Permskogo kraya [Komi heritage in the vocabulary of Russian dialects of the Perm region]. *Zhivaya rech' Permskogo kraya v sinkhronii i diakhronii: materialy i issledovaniya* [Living Speech of the Perm Region in Synchrony and Diachrony: Materials and Research]. Perm, Perm State University Press, 2009a, issue 3, pp. 156–169. (In Russ.)

Polyakova E. N. Komi-permyatskie materialy v rukopisnykh permskikh pamyatnikakh XVI–XVIII vekov [Komi-Permyak materials in handwritten Perm monuments of the 16th–18th centuries]. In: Polyakova E. N. *Lingvokul'turnoe prostranstvo Verkhnego i Srednego Prikam'ya: materialy dlya samostoyatel'noy raboty* [Linguocultural Space of the Upper and Middle Kama Region: Materials for Independent Work]: Textbook. Perm, Perm State University Press, 2009b, pp. 198–204. (In Russ.)

Rochev Yu. G. Traditsionnye predstavleniya komi ob orte i ikh transformatsiya v sovremennosti [Traditional Komi ideas about *ort* and their transformation in modern times]. *Traditsiya i sovremennost' v kul'ture sel'skogo naseleniya Komi ASSR. Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi filiala Akademii nauk SSSR* [Tradition and Modernity in the Culture of the Rural Population of the Komi ASSR. Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch of the Academy of Sciences of the Soviet Union]. Syktyvkar, 1986, vol. 37, pp. 57–70. (In Russ.)

Fol'klor izhemsikh komi v Nenetskom avtonomnom okruge: sbornik fol'klornykh tekstov [Folklore of the Izhem Komi in the Nenets Autonomous Okrug: A Collection of Folklore Texts]. Comp. by A. N. Rassykhaev, V. M. Kudryashova. Syktyvkar, Naryan-Mar Publ., 2014. 504 p. (In Russ.)

Chugaeva S. V. *Chelovek i smert'* [Man and Death]. Moscow, Triumf Publ., 2015. 256 p. (In Russ.)

Etymology and Semantic Development of the Dialect Word *uros* ‘trouble, misfortune’ in Connection with Traditional Komi-Permyak Beliefs about Death

*This paper was financially supported by a grant from the Russian Science Foundation,
project No. 22-18-00484 ‘Slavic-non-Slavic borderlands: funeral and memorial rite
in ethnolinguistic coverage’ (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>)*

Iuliia A. Shkuratok

**Associate Professor in the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russian Federation. shkuratok@mail.ru

SPIN-code: 4745-5799

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2786-8734>

ResearcherID: T-6270-2018

Submitted 11 Apr 2023

Revised 01 Aug 2023

Accepted 16 Oct 2023

For citation

Shkuratok Iu. A. Etimologiya i razvitie semantiki dialektizma *uros* ‘beda, neschast’e’ v svyazi s traditsionnymi predstavleniyami komi-permyakov o smerti [Etymology and Semantic Development of the Dialect Word *uros* ‘trouble, misfortune’ in Connection with Traditional Komi-Permyak Beliefs about Death]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 4, pp. 70–79. doi 10.17072/2073-6681-2023-4-70-79 (In Russ.)

Abstract. The article analyzes the etymology and semantics of the word *uros* in the dialects of the Perm region. Used over a large territory of the Russian language, mainly in the Russian North and in dialects genetically related to this area, the lexeme *uros* has the meanings: ‘stubbornness, temper (about a person, animal)’, ‘about a stubborn, capricious person’, ‘about a stubborn horse’, ‘about a touchy person’, ‘a lazy person’, and only in a limited area does it mean ‘the evil eye, a bad spell’ and ‘failure, an unfavorable turn in business or trade’. In the Russian dialects of the Komi-Permyak district, this word is used in specific narratives about the harbingers of death, where it takes on the meaning of ‘trouble, misfortune’, ‘a harbinger of trouble, misfortune’, ‘a supernatural phenomenon’. The semantic transition *uros* ‘a capricious, crying child’ > ‘whims, crying of a child as a consequence of a bad spell, the evil eye’ > ‘a bad spell, the evil eye’ looks obvious, while the connection between the meanings *uros* ‘a crying, capricious child’ and *uros* ‘trouble, misfortune’ is not entirely explainable on the basis of Russian dialects. This semantic transition may have occurred due to the fact that the Russian word *uros* was borrowed into dialects of the Komi-Zyryan and Komi-Permyak languages, where it began to mean a ghost soul, a double of a person appearing before his death (*ort*, *urös/ures*, *dushenka*). Apparently, the Russian dialect word *uros* acquired the meanings ‘trouble, misfortune’, ‘a harbinger of death’, ‘a supernatural phenomenon’ in the zone of Komi-Russian contacts, and this group of meanings is associated with the traditional ideas of the Finno-Ugric Komi people that before the death of a person his loved ones are shown the soul *ort*, a ghost that can appear in the form of a double, in an ornithomorphic and zoomorphic form, and can also manifest itself in other supernatural phenomena.

Key words: Komi-Permyak language; Perm Krai; Russian Perm dialects; mythological vocabulary.